

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук Виноградовой Екатерины Николаевны
на тему: «Русские предлоги и их эквиваленты: поле и система»
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Формирование класса предлогов проходит путь от беспредложного употребления и тесной связанности словесных форм в границах формулы в старшую эпоху развития древнерусского языка (ЭСПи) – дифференциация функций простых первообразных предлогов в следующие периоды – появление производных предлогов в новое время и развитие пространственной связи, временной, каузальной, комитативной, компаративной и проч. Эти связи усложняются – и XX, XXI вв. демонстрируют появление новых предложных образований («предложных единиц» – М.В. Всеволодова), аналогов предлогов, уточняющих смысловые отношения, эксплицируя новые, причем донором таких кандидатов в предлоги становится прежде всего имя существительное, ресурсы которого неограниченны. В описании именно этого обновляющегося состава сочетаний для выражения специфической мысли, определяющей *«перспективы в самом содержании фразы*, т.е. перспективы в пространстве, во времени и в других отношениях» (Овсяннико-Куликовский 1902: 270), заключается безусловная актуальность исследования Е.Н. Виноградовой.

Цель работы – аккумулировать предшествующие сведения о предлоге и предложить собственный взгляд на проблему предлога в новых условиях развития мысли и языка, поскольку в новейшем языке «функции многих падежей осложняются и дифференцируются сочетаниями с предлогами» (с. 569).

Композиция – 8 глав, демонстрирующих актуальность исследования (история вопроса изучения предлогов; понятия грамматикализации, лексикализации, прагматикализации; тестирование единиц на степень предложности; анализ конкретных групп представителей функционально-

грамматического поля), в результате чего оказывается объемно представлено структурированное, многоаспектное знание о предлоге. Полностью согласимся с авторским определением исследования – полномасштабное описание функционально-грамматического поля предлога и его системных связей: создан вариант грамматики русского предлога, в чем видим новизну и теоретическую значимость исследования. Это серьезное научное исследование, проведенное в соответствии с определенным алгоритмом исследовательских действий, ясным и аргументированным выбором методик, имеющее фундаментальную методологическую базу в виде функционально-грамматической теории М.В. Всеволодовой и теории грамматикализации (Traugott etc.). Автором разработаны и апробированы тесты на выявление степени грамматикализации единицы, причем, как верно замечает автор, в каждом конкретном случае или в случае конкретной группы предложных единиц (ПЕ) применяются различные техники в их разной комбинации (с. 125, 135). Детально анализируются синтагматические и парадигматические связи единиц, выражающих отношения, с другими классами слов – наречиями, прилагательными, глаголами, существительными; уточняются модели, по которым строятся русские предлоги и предложные единицы. Анализу групп и отдельных предложных единиц предшествует работа по выявлению предлогов и потенциальных единиц и обобщению результатов сопоставления списков таких кандидатов в авторитетных лексикографических изданиях.

Предлоги в первую очередь выражают логические отношения (пространственные, временные, каузальные и т.д.) (с. 17), но семантика предлога в настоящий момент не ограничивается логическими отношениями – это и есть причина развития класса, появления синкретичных предложных элементов и предложных единиц, то есть образований, далеких от стабильного центра. Это не только логические, но эмоциональные, волевые, отношения аналогичности, приблизительности и многие другие, определить которые иногда затруднительно, а оформляют эти новые отношения единичные

экземпляры, не имеющие синонимических и др. связей, большинство из них не являются частотными.

В системном и многоаспектном освещении проблемы функционально-грамматического поля, включающего собственно предлоги и предложные единицы, вижу основную заслугу автора.

В объемном исследовании Е.Н. Виноградовой выделим два положения, которые считаем основным научным достижением, существенным вкладом в осмысление проблемы предлога и содержания понятия *функционально-грамматическое поле*, в теорию грамматикализации и теорию переходности в сфере частей речи.

1) Применение операциональных критериев при оценке категориального статуса ПЕ и степени грамматикализации исходной части речи: изменение синтаксического потенциала; невозможность трансформации в исходную позицию; метафоризация; наличие морфосинтаксической парадигмы, из которых – первые два выявлены лично автором. Вопрос: метафоризация – обязательный ли этап в процессе грамматикализации?

2) Важным результатом исследования является разработанная **разноаспектная классификация** русских так называемых наречных предлогов, в основе которой не один критерий, а учет признаков в каждом из выделенных блоков *по принципу бинарной оппозиции*. В тексте 4-й главы и в схемах 3-6 представлен алгоритм словообразовательной категоризации, структурной, синтаксической и парадигматической, функциональной. В итоге формируется объединение этой группы предлогов по принципу поля с ядром (собственно наречные предлоги), периферией (лексикографическая коллекция) и полифункциональный материал, располагающийся в переходной («серой») зоне сближения с такими частями речи, как предикативы, вводные слова и сочетания, союзы, частицы.

Графики и таблицы информативны и выполняют метатекстовую функцию, являясь средством демонстрации выводов, полученных в ходе исследования. Конструктивным элементом работы Е.Н. Виноградовой

становятся три приложения, в которых все возможные единицы – предлоги и кандидаты – группируются в разных вариантах: единицы, извлеченные в результате мониторинга словарей; в алфавитном порядке (к словарным единицам добавлены единицы из списка М.В. Всеволодовой – всего 2402); в порядке убывания частотности.

Далее – речь не о замечаниях: работа демонстрирует строгую логику автора, высокий уровень осмысления языкового материала и тщательную продуманность в организации исследования, – но о сомнениях и вопросах, вызванных сложностью поставленных в работе проблем, их дискуссионным характером, необходимо сказать.

1) Частотность избирается в качестве основного критерия оценки степени грамматикализации и «предложности» единицы: «более грамматикализованные единицы также являются более частотными» (с. 353). Да, это важный критерий, но, возможно, не без погрешностей в результатах. На наш взгляд, необходим критерий актуальности / неактуальности, стилистической маркированности лексической единицы. Так, предлог *кроме* обладает бóльшим коэффициентом частотности, чем его полные аналоги – предлоги *окроме, окромя, опричь*; или *сквозь* предсказуемо более употребительный, чем его просторечный аналог – предлог *скрозь* (см. Приложение В). Однако в таком случае выявляется степень частотности лексемы, но не степень определенности единицы. Кроме того, устойчивые сочетания и словосочетания могут быть активны в использовании. То, что в диссертации названо «шум», т.е. неснятая омонимия (функциональная омонимия), может влиять на результат статистического анализа – и это основная проблема, не всегда разрешенная в НКРЯ. В целом это сверхзадача, поскольку необходимо анализировать каждое вхождение с учетом контекста (правая и левая валентность). Следующий важный, как представляется, момент: дается общее количество употреблений – независимо от времени употребления, что осложняет ситуацию с выводами о частотности.

2) Если выявлена полевая устроенность структурных групп, то, возможно, это нужно отразить в приложении – и ранжировать (пусть несколько условно, схематично) рассмотренные ПЕ по спискам: ядерная зона, прилегающая (ближняя) периферия, дальняя и т.д. Согласимся: понятие *поле* не обязательно предполагает внутреннее деление, напротив, термин возможен для характеристики континуума, представляющего собой недискретное множество (о чем пишет автор на с. 8). Вместе с тем думается, что статистическое освоение темы дает возможность такой условной группировки: ближе или дальше от предлога или от исходной части речи. Тем более что это одна из задач исследования – «объективация ФСП предлога, попытка понять, как расположена ПЕ в поле, какие из них ближе к ядру, а какие являются периферийными или окказиональными» (с. 353).

3) Речь в первую очередь идет о единицах, получивших способность к оформлению отношений. Вместе с тем при выявлении степени определенности единицы интерес представляет исходная часть речи, в частности – имя существительное, семантический потенциал которого чрезвычайно велик (перспективная номинативность строя русской грамматики); способность существительного быть источником пополнения других классов слов: в современной языковой действительности – категория состояния и потенциальные предлоги в первую очередь. В работе представлены разнообразные внутрисистемные связи предлогов (синтагматические, парадигматические и пр.). Но если речь идет о процессе грамматикализации и анализе коллекции предложных единиц, то, возможно, важно внимание к межкатегориальным связям, связям с другими частями речи, причем отдельного внимания заслуживает вопрос о степени грамматикализации имени существительного (в списке – Приложение Б – из 2402 ПЕ большую часть, причем подавляющее большинство, составляют отсубстантивные образования). Степень «продвинутой» в сторону предлога решается в каждом случае индивидуально, что может стать перспективой

в создании комплексной современной грамматики предлогов и ресурсом для дальнейших научных исследований.

4) Смушает квалификация отдельных единиц. К примеру, автор детально рассматривает синтагматику как критерий выявления «предложности» единицы (что справедливо), вместе с тем исходной позицией становится утверждение, что перед нами предлог, несмотря на то, что именно сочетаемость выявляет трудные случаи частеречной интерпретации, особенно непрозрачной является ситуация с экс-существительными (подпараграф «Сочетаемость производных **отыменных предлогов**»), в частности, «отыменными предлогами, выражающими статальные отношения» нельзя назвать форму *в этом / таком состоянии*. Или: *в качестве нее / этого* – предложная единица, но *в их качестве, в этом качестве* – не совсем (наличие определения меняет статус). Далее – в примере *Финдиректор варьете оказался в состоянии невменяемости* можно интерпретировать как синтаксически неделимое словосочетание в составе предикативной единицы, рассматривая словоформу *в состоянии* как управляющий компонент. Такие случаи, на наш взгляд, нуждаются в более тонком анализе и дополнительном комментарии (см. (Бабайцева 2000) – принципы теории переходности и примеры структурно-семантического анализа). Возникает вопрос: может ли анализ сочетаемости с анафорическими местоимениями стать критерием выявления «уже предложности» и «еще непредложности» отыменных существительных? При изофункциональности синонимичных сочетаний / словосочетаний типа *в условиях севера – в северных условиях* (с. 332) видятся ли различия в трактовке категориальной принадлежности? В целом синтаксические условия реализации категориального значения и степень свободы соединения или его идиоматичности – это дискуссионный вопрос и одновременно важный фактор в решении о статусе единицы.

5) Трудность решения – предлог (ПЕ) или не предлог, возможно, связан не с «растущим субъективизмом ученых» (с. 69) или «несистемностью грамматических и лексикографических фиксаций предлогов» (с. 67), а с

объективной сложностью исследуемого класса предлогов, незавершенностью перехода в предложную единицу и как результат – с функциональной омонимией и синкретизмом / гибридной языкового / речевого факта.

В выводах по третьей главе автор пишет: «Оказалось, что провести четкую границу между предлогами как частью речи и непредлогами невозможно» (с. 187). Этот факт хорошо известен – см. (Бабайцева 2000). Вместе с тем в этом и состоит главная проблема как теоретическая (критерии выбора при соотношении категориальных сем в общей семантической структуре слова), так и практическая (лексикографическая практика, практика РКИ, практика морфологического анализа), решение которой предлагает автор рецензируемого исследования – и демонстрирует при этом эрудицию и широкий лингвистический кругозор.

Екатериной Николаевной Виноградовой, развивающей грамматическую мысль М.В. Всеволодовой, разработана комплексная методика анализа единиц, претендующих на статус предложных, и предложен новый принцип подхода к решению этой сложнейшей проблемы – под углом зрения числовых данных.

Наши критические наблюдения, дискуссионные по сути, не влияют на значимость результатов диссертации, которая отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Виноградова Екатерина Николаевна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего и русского языкознания
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина»

МИЛОВАНОВА Мария Станиславовна

15 сентября 2025 г.

Контактные данные:

тел.: 7(985)7246856, e-mail: MSMilovanova@pushkin.institute
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 — русский язык

Адрес места работы:

117485, Российская Федерация, г. Москва, ул. Волгина, д. 6,
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
Тел.: 7(495)3350222; e-mail: inbox@pushkin.institute;
<http://www.pushkin.institute>

Подпись М.С. Миловановой удостоверяю: